

— Ну и ну. Что ж, у меня нет намерений разжигать конфликт. Можете не делать этого, если вам это не нравится. Проходите. Не нужно крови, — в конце концов Хермон сдался и поднял обе руки. — Надеюсь, теперь, когда я зашёл так далеко, все ваши сомнения рассеются.

Саймон не ожидал такого результата и смотрел широко открытыми глазами.

— В особняке три этажа, не считая подземного. Помнится, раньше мисс Кэтрин в одиночестве молилась в комнате на втором этаже. У этой женщины множество душевных ран. Возможно, в своей глубокой вере она не всегда права. Пожалуйста, передайте её семье, чтобы не были слишком строги. Гилхельм, а ты пройди со мной.

Гил, всюду следующий за Розали, остановился.

— Остальные пришли для того, чтобы найти мисс Кэтрин. Но ты хотел изучить Вампирское вероучение и то, куда уходят деньги, верно? Тогда следуй за мной, я всё тебе покажу.

Сказав это, он лукаво улыбнулся. В его поведении было много поддразнивания. Он словно нарочно демонстрировал, что его ничуть не смущало присутствие палачей, и жестом пригласил Гилхельма следовать за собой.

— Все нужные материалы хранятся в моём кабинете.

Это была неожиданная удача, но разделение группы не входило в изначальный план. Они собирались проникнуть в особняк и вместе найти все необходимые документы, поэтому все немного замешкались.

— Скоро увидимся, — сказал Гил Розали и последовал за Хермоном.

Хермон слегка поклонился, развернулся и стал уходить.

— Эй, Дарси, ты тоже можешь немного поиграть. Я буду занят.

Джейд положил руку на голову Дарси. Та взмахнула ресницами.

Чтобы попасть в кабинет Хермона, нужно было пройти через приёмную, затем — через высокую дверь, свернуть за угол и преодолеть длинный коридор в западном крыле особняка.

Когда дверь из натурального дерева распахнулась, показался небольшой кабинет, где все стены кроме окон занимали книжные стеллажи. Все полки были заполнены книгами и

папками с документами. За окном виднелся сад.

Хермон взял с одной из полок папку с данными о пожертвованиях за последние три года и положил её на стол.

— Начиная с этой страницы здесь записаны все пожертвования и то, куда они были потрачены.

Рядом он положил ещё одну папку.

— А вот список всех принятых последователей.

Затем достал стопку бумаг и положил их на стол.

— И, конечно, список верующих, которые регулярно предлагают свою кровь, и тех, кто её получает.

Хермон указал на книжную полку.

— Все материалы находятся здесь, можешь пользоваться. Человеку понадобился бы месяц, чтобы всё прочитать, но тебе должно хватить недели.

Гил наблюдал, не произнося ни слова.

После этого Хермон взял с полки Священное Писание в переплёте из красной кожи.

— Это оригинал. Я написал его собственной рукой. Всё остальное — лишь копии, — он улыбнулся, схватившись за дверную ручку. — Чувствуй себя как дома. А у меня сейчас послеобеденная молитва.

С этими словами Хермон вышел из кабинета.

Гил погрузился в изучение гор документов и папок, сложенных одна на другую.

Хермон вернулся только через три часа. Когда он зашёл в кабинет, там царил беспорядок. Все материалы, которые могли пригодиться, Гил достал с полок и раскрыл. Он бросил короткий взгляд на зашедшего Хермона, а затем вернулся к чтению.

Хермон, глядя на Гила, заговорил первым.

— Ну как? Я всё ещё похож на того, кто связан с ФОВ?

Гил ответил не сразу. Какое-то время он молчал, а затем наконец открыл рот:

— В твоём суждении ошибка.

— О какой ошибке ты говоришь?

— О правдивости того, что написано в Священном Писании. Нет никаких доказательств того, что всё это было на самом деле.

Хермон рассмеялся.

— Гилхельм, ты наивен. Все религии мира таковы. Лично я не знаю, спускался Бог на землю или нет, но этот факт лежит в основе Библии. Кроме того, все Библии написаны обычными живыми людьми. Но ведь люди верят в них?

— Когда именно ты получил откровение?

Хермон пожал плечами.

— Думаю, примерно в это же время, три года назад. Как ты знаешь, Ирландия тогда переживала непростые времена. Как и я сам. Тогда я чувствовал себя истощённым, повседневная жизнь казалась пыткой, а проклятое солнце светило целыми днями.

— Должно быть, ты переживал, что из-за голода и экономической нестабильности умирали люди, которые были твоей едой.

Хермон подпёр подбородок рукой.

— Не пытайся всё упростить. Ты поймёшь, когда станешь немного старше. В то время я размышлял, есть ли вообще смысл продолжать такую безрадостную жизнь. Каждый день был как пытка. Вот тогда это и случилось, — спокойно рассказывал Хермон. — Передо мной явился Бог.

Гил смотрел на Хермона с бесстрастным выражением лица, но вздрогнул, когда тот произнёс последние слова.

Хермон продолжал свой рассказ, но каждый раз, когда упоминал Бога, его лицо озаряла улыбка. Это была неопишуемая искренняя радость.

— Ты когда-нибудь испытывал настоящую радость, Гилхельм? Радость увидеть самого дорогого человека, когда решил, что потерял его навсегда. — Гил слушал молча. — Мой Бог воскрес из мёртвых.

Всё это было описано в вампирском Священном Писании, но слышать это от человека, который утверждает, что сам был всему свидетелем, — это немного другое. Гил смотрел на Хермона, который смеялся от радости.

— Я понимаю, что выгляжу как обезумевший вампир. Люди всегда так реагируют, когда я рассказываю о встрече со своим воскресшим Богом. Но то, что я видел, — чистая правда.

— Бог, который умер, но вернулся к жизни?

— Наверное, ты хочешь сказать, что таких мифов и легенд довольно много, верно?

— Это как будто повторяет сюжет Библии...

— Однажды я потерял своего Бога, — задумчиво сказал Хермон. — И думал, что больше никогда его не увижу. Мне казалось, что моё сердце в любой момент может разорваться от тоски и боли, однако я всё ещё жив. Я продолжал жить несмотря на свою утрату. Так как же мне не радоваться, что Бог воскрес и посетил меня?

Гил отвёл взгляд в сторону.

— Всё это слишком наивно. Если тот, кого ты называешь Богом, не смог защитить даже себя, значит, он слаб. Ты веришь в него несмотря на то, что его убили люди?

Хермон рассмеялся.

— Он умер, потому что любил нас.

— Бог, о котором ты говоришь, не сильно отличается от Библейского Бога.

— Потому что эта грубая вера, сотворенная людьми, — подделка. Огромный, подлый, уродливый обман. Они смеют подражать нам, — безжалостно ответил Хермон. — Глупые люди напрасно ждут спасения, которое никогда не придёт.

Наступило недолгое молчание.

— Мы не такие. Ануш... Он реален, я встречался с ним. Я был там, когда он умер, и встретил его, когда он вернулся к жизни. Я видел его воскресшее тело.

Глаза Хермона были полны безумия, он выглядел пугающим.

— Я чувствовал, как бьётся его пульс. Он, как и мы, пьёт человеческую кровь. Я обнял его и заплакал...

— Ты сумасшедший.

На лице Хермона отразилась жалость, когда он слышал эти слова.

— Мне жаль тебя.

— Что?

— Я тоже был жалок и думал, что не смогу вынести этого.

— О чём ты?..

— У меня никогда не было детей, — Хермон внезапно сменил тему. Гил смутился. — Как приятно видеть вас, молодых вампиров. Это значит, что наш вид не вымрет, у нас есть надежда. Как ты знаешь, я... У меня так и не было ребёнка, это правда. И я был обескуражен, когда моя супруга первой ушла из жизни.

Гил фыркнул.

— Разве этот твой Ануш не благословляет продолжение рода?

— Какие грубые слова. Провидение мира так не работает. Эгоистично требовать от Бога решать наши мирские проблемы.

— Ты сказал, что хотел ребёнка. Мечтал о нём сотни лет.

— И в этом была моя проблема. Однако я больше не заикливаюсь на этом. Вероятность естественного зачатия среди вампиров ничтожно мала. С начала XIX века родилось семь... нет, шесть детей. И ты один из них. Это настоящее чудо.

— Их всё же семь. Я не знаю, из какого он рода, но недавно в Дерби был обнаружен ещё один молодой вампир...

— Разве это не повод для радости? Конечно, я сожалею о том, что случилось с родом Сонаамор... Должно быть тебе было тяжело...

— Хватит нести чушь... — Гил поднял голову и посмотрел в окно, чувствуя, что завязавшийся разговор словно душит его. — Бог вампиров? Ануш? Какая нелепость. Тогда где он сейчас?

— Он занят.

— Покажи мне его. Тогда я поверю.

Хермон снисходительно рассмеялся. Гил почувствовал себя ещё хуже.

— Раньше я тоже только смеялся над религиями, ни во что не верил и был всем недоволен. Пожалуйста, не расстраивайся, Гилхельм Сонаамор. Ануш знает о тебе. И о том, через что тебе пришлось пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3292737>